

УДК 141.3

О различии воззрений на образ и подобие Бога в восточной патристике

В статье предлагается исследование святоотеческих взглядов на смысл и содержание библейской концепции об образе и подобии Бога в человеке. Проводится анализ различных толкований данного фундаментального положения христианской доктрины на основании изучения текстов главных представителей восточной патристики. азовательными мерами перевоспитать попрошаек, приучив их к труду.

**Климков
Олег Станиславович,
докторант, кандидат
философских наук**

Санкт-Петербургский
государственный университет

ole823@yandex.ru

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему <...> И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его» (Быт. 1, 26–27).

Итак, Откровение поведало нам эту тайну. Но что же такое образ Божий в человеке? Все святые Отцы видят в факте творения человека по образу и подобию Божию изначальную гармонию между существом человеческим и существом Божественным. Однако, если мы будем пытаться отыскать в святоотеческих творениях точное определение того, что именно соответствует в нас образу Божию, то нас ожидает легкое разочарование. Утверждения на этот счет весьма противоречивы. Одни указывают на царственное достоинство человека, на его превосходство над чувственным космосом, другие — на его духовную природу, душу, ум; многие видят эту сообразность человека Богу в свойственной человеку свободе, в его способности внутреннего самоопределения. Уподобляют также образ Божий какому-нибудь качеству души, или же отождествляют его со способностью души жить в общении с Богом. По мнению В. Н. Лосского, «мысль святых Отцов избегает ограничивать то, что в человеке сообразно Богу, какой-либо одной части его существа» [1, с. 88].

И само библейское повествование не уточняет того, что именно в человеке по образу Божию, но говорит о самом его сотворении как об особом действии, отличном от создания прочих существ: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2, 7). Своими руками образовал Бог человека из персти земной и сообщил ему дуновением жизнь. Так повествует нам историю сотворения человека Священное Писание. Рассмотрим же теперь ниже более подробно мнения по этому поводу святых Отцов.

Большинство церковных писателей, как считает архимандрит Киприан (Керн) [2, с. 354], предпочитают видеть образ Божий в разумности (духовности). Причем одни из них ограничивали богоподобие лишь одним этим свойством, другие же допускали и иные способности человека. Так считали: св. Климент Римский: «После всех других, Бог Своими святыми и непорочными руками создал человека, самое превосходнейшее и величайшее по своему уму (существо), как начертание Своего образа» [2, с. 85]; Климент Александрийский, согласно которому разум есть отображение образа Божия, т.е. Логоса; Ориген: «ум до некоторой степени родственен Богу, <...> он служит умственным образом Его и именно поэтому может знать кое-что о природе Божества, особенно если он чист и отрешен от телесной материи» [3, с. 45]; св. Мефодий Олимпийский, полагавший образ и подобие в разумной душе и во всем существе человека; св. Афанасий Александрийский; св. Кирилл Иерусалимский; св. Василий Великий: «Мы — это душа и ум, поскольку мы сотворены по образу Создателя», или: «мы из небытия в бытие приведены, мы сотворены по образу Создавшего, имеем и разум, и слово, которые составляют совершенство нашей природы, и которыми познаем мы Бога» [2, с. 146]; св. Григорий Богослов: «Так из

персти и дыхания сотворен человек — образ Бессмертного, потому что в обоих царствует естество ума» [2, с. 148]; св. Григорий Нисский, не отрицающий богоподобия в духовности, уме, свободной воле и способности управлять и властвовать, желает более видеть его в самом внутреннем мире нашей души, в ее таинственной жизни: «Богоподобию души свойственны силы созерцательные и рассудительные, потому что ими постигаем мы Божество. Прекрасно по естеству Своему Божество, с Которым по чистоте душа вступает в общение, соединяемая со свойственным ей» [2, с. 159]; св. Макарий Египетский говорит о душе, что она «сущность умная, образ и подобие Божие» [2, с. 221]; св. Диадох Фотикийский; св. Кирилл Александрийский усматривает образ Божий только лишь в духовной, а никак не в телесной природе человека. Это, прежде всего, разумность и свободная воля, стремление к добру и к господствованию; св. Нил Синайский; Василий Селевкийский усматривает образ Божий в том, что «человек почтен разумом, рабствующий желаниям и имеет господствующее положение» [2, с.197]; св. Максим Исповедник видит богоподобие Адама в духовности и разумности [4, с. 166–167], бесстрастности и нетленности; св. Иоанн Дамаскин пишет, что человек создан по образу Божию, одарен разумом, мыслью и свободой, и получил власть над земными существами [5, с. 188].

Отметим, что некоторые из вышеперечисленных писателей допускали наряду с разумностью еще и свободную волю, как признак образа Божия. Это: св. Кирилл Иерусалимский, св. Григорий Нисский, св. Макарий Египетский, св. Кирилл Александрийский, Василий Селевкийский и св. Иоанн Дамаскин. Лишь несколько писателей усматривают образ Божий в бессмертности. Татиан Ассириец говорит, что человек есть «образ бессмертия Божия» [2, с. 91] и создан, чтобы быть бессмертным.

Можно здесь также назвать Климента Александрийского, св. Кирилла Иерусалимского, св. Иоанна Дамаскина. Многие Отцы Церкви видят образ Божий в господственном положении человека в мироздании. Это, в первую очередь, св. Иоанн Златоуст, для которого образ Божий в человеке определенно заключен в способности человека господствовать и властвовать над животными и силами природы; а также: св. Григорий Нисский, св. Ефрем Сирийский, св. Кирилл Александрийский, Василий Селевкийский, св. Иоанн Дамаскин. Как святость или способность к нравственному усовершенствованию понимают образ Божий в человеке св. Иоанн Златоуст, св. Диадокх, св. Исаак Сирийский, св. Нил Синайский и св. Иоанн Дамаскин. И, наконец, образ Божий усматривали в способности творить в разных областях духовной и мирской жизни блаженный Феодорит Кирский, Василий Селевкийский, св. Анастасий Синаит, св. Иоанн Дамаскин и св. Фотий, патриарх Константинопольский.

Обращаясь к творениям святых Отцов, можно заметить, что в то время как одни из них пишут об образе и подобии Божиим в человеке, не различая практически этих терминов, другие делают между данными терминами отчетливое смысловое различие. Обратимся сейчас к тем из Отцов, кто отделяет по значению образ от подобия. Св. Иринеи Лионский различает образ и подобие лишь иногда: в таком случае под образом подразумевается то, что заложено в природе, под подобием — то, что получается то Духа. Согласно Клименту Александрийскому, образ дан человеку от начала, тогда как подобие будет им приобретено впоследствии через усовершенствование [6, с. 180]. В грехе человек утрачивает это уподобление, но образ Божий в нем не гаснет. По Оригену, Адам был по образу Божию в силу одной своей разумной души. Подобие же Божие должно быть им приобретаться

через уподобление Богу. Св. Мефодий Олимпийский считает, что образ заключается в душе, а подобие в возможности нетления.

Четкое различение образа и подобия находим у св. Григория Нисского. Он считает, что человеку лишь дана сила для уподобления Богу. Следовательно, «по образу» — это мое разумное бытие, а «по подобию» — это моя возможность стать христианином» [2, с. 160]. Св. Иоанн Златоуст не делает специального различия, но можно думать, что под «подобием» он понимает способность уподобления Богу в добродетели. Отличает образ от подобия и преподобный Максим Исповедник. По его мнению, образ относится к сущности человека и проявляется в его бытии; подобие же заключается в нравственной способности, т. е. в благодати и премудрости. Таким образом, человек является «по благодати тем, чем Бог является по природе» [4, с. 124]. Св. Иоанн Дамаскин суммирует доктрину предшествовавших писателей Церкви и в вопросе об образе и подобии: «выражение **по образу** обозначает разумное и одаренное свободною волею; выражение же **по подобию** обозначает подобие чрез добродетель, насколько это возможно для человека» [5, с. 151]. Образ не есть что-то субстанциальное в нашей природе; его надо в себе раскрыть. Ограничимся здесь упоминанием лишь вышеназванных писателей и попытаемся составить на основе их мнений общие представления об отличии образа от подобия. Главной отличительной чертой здесь будет то, что образ понимается почти всеми писателями как совокупность определенных качеств и способностей, присущая человеку изначально, тогда как подобие есть, прежде всего, задание, и требует от человека усилий и деятельности для своего раскрытия.

Заканчивая этот краткий очерк святоотеческого учения об образе и подобии Божиим в человеке, подведем некоторые итоги.

Какой же вывод мы можем сделать на основании вышеприведенного обзора представлений святых Отцов об образе Божием в человеке, учитывая при этом различие образа от подобия, проводимое некоторыми из них? Итак, образ и подобие Божие в человеке представляются как некая совокупность качеств, причем эта сообразность Богу не относится к какому-то одному элементу человеческого состава, но ко всей человеческой природе в ее целом [8, с. 173]. По словам В. Н. Лосского: «Божественный образ, свойственный личности Адама, относился ко всему человечеству, ко «всечеловеку» [1, с. 92]. Но образ Божий достигает своего совершенства лишь в том случае, когда природа человеческая становится подобной природе Божией. Однако, для всех людей существует одна только природа, но — во многих личностях. Следовательно, то, что соответствует в нас образу Божию, не есть часть нашей природы, а наша личность, которая заключает в себе природу. «Как образ Божий, человек — существо личностное, стоящее перед Богом» [1, с. 95]. При этом человек свободен. Он может устремляться к Богу, а может уходить от Него. Это составляет «его существенное свойство, его неотъемлемое качество» [7, с. 71]. Таким образом, мы можем, если попытаемся кратчайшим образом, на основании святоотеческого учения, определить: в чем же состоит образ и подобие Божие в человеке? — вынести следующую формулировку: в том, что человек является личностью, наделенной даром свободы.

Примечания

1. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991.

2. Архимандрит Киприан (Керн). Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996.

3. Ориген. О Началах. Самара, 1993.

4. Максим Исповедник. Творения. Кн. I. М.: Мартис, 1993.

5. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Ростов-на-Дону: Приазовский край, 1992.

6. Отцы и учителя Церкви III века. Т. I. М.: Либрис, 1996.

7. Климков О. С. Мистическая традиция Восточного христианства // Вісник Київського національного університету ім. Тараса Шевченка. Філософія. Політологія. 2000. № 32. С. 70–71.

8. Климков О. С. Проблема телесности в антропологии исихазма // Новые идеи в философии. 1998. № 7. С. 176–178.